

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.581'42:504/06
 ББК ШП71.1-51+Б17

ГРНТИ 16.21.27; 16.01.11

Код ВАК 5.9.8

У Ди^{1,2}

¹ Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай, mxz18814510528@163.com

² Хэйлунцзянский университет традиционной китайской медицины, Харбин, Китай

Обзор состояния исследований и тенденций развития эколлингвистики новой эпохи в Китае

АННОТАЦИЯ. *Основной задачей эколлингвистики как междисциплинарной науки, появившейся в результате экстраполяции экологических идей на лингвистические объекты, является выявление особенностей взаимодействия языка и окружающей среды в виде изучения экологических факторов бытования языка и взаимосвязи языка с экологией. Возникновение данной дисциплины стало результатом «экологического поворота» в разных науках, нацеленного на изучение равновесия внешних по отношению к человеку систем. В данной статье рассматриваются две основные исследовательские парадигмы эколлингвистики (модель Хаугена и Халлидея) и анализируется ее основной предмет. Согласно метафорической модели Хаугена, отношения между языком и средой характеризуются тремя измерениями, т. е. социальными, природными и психологическими факторами; в рамках данной концепции рассматриваются межъязыковые контакты, языковое многообразие и угрожающие ему явления. М. Халлидей предложил неметафорическую трактовку термина «эколлингвистика», рассматривая влияние языковой системы на экологические факторы окружающей среды, которое связано с особой ролью языка: он используется для описания мира, установления межличностных отношений и организации дискурса. В ходе наследования культуры через язык и языкового конструирования образа мира человек неосознанно усваивает необоснованные концепции, определяющие отношение к природной среде (идея антропоцентризма, иерархии, отделенности человека от животного мира и др.). Такая «лингвистика окружающей среды» возлагает на лингвистов особую моральную ответственность. В заключение представлен экологический критический анализ экодискурса на идейной базе «зеленой грамматики», реконструирующей отношение к животным и растениям на основе грамматических особенностей относящихся к ним высказываний, в сочетании с исследовательским методом критического дискурс-анализа. Данная работа на основе изложения идей исследователей из Китая направлена на представление китайского подхода к анализу и исследованиям в области эколлингвистики с целью дальнейшего обеспечения лингвистической поддержки в деле построения нового, экологичного мировоззрения, провозглашающего гармонию человечества и природы, а также глобального устойчивого развития.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экология, эколлингвистика, экоккультура, экологическое мировоззрение, экологическая философия, экологический анализ дискурса, экодискурс, окружающая среда, охрана окружающей среды, китайский язык, метафорическое моделирование, метафорические модели, экологические метафоры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: У Ди, доцент, Хэйлунцзянский университет традиционной китайской медицины; доктор наук, сотрудник постдокторантуры исследовательского центра постдокторантуры иностранных языков и литературы, Хэйлунцзянский университет; China, Heilongjiang, Haerbin, 74 Xuefu Rd; email: mxz18814510528@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке Китайского научного фонда в рамках научных проектов: основной проект «Лучшие магистерские и докторские диссертации новой эпохи Лунцзян» (№ LJYXL2022-025); основной проект реформы преподавания высшего образования провинции Хэйлунцзян «Анализ и практика идейно-политического построения университетских курсов английского языка с точки зрения мультимодальной теории» 2021 г. (№ SJGZ20210003); плановый проект исследований в области философии и общественных наук провинции Хэйлунцзян «Исследование американской постмодернистской беллетристики с точки зрения экомарксизма» 2020 г. (№ 20WWC171); промежуточные результаты ключевой задачи 2022 г. по плану «14-й пятилетки» педагогики провинции Хэйлунцзян «Идейно-политические исследования и практика профессиональных курсов иностранных языков в учебных заведениях традиционной китайской медицины на основе теории экологической ниши» (№ GJB1422257).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: У Ди. Обзор состояния исследований и тенденций развития эколлингвистики новой эпохи в Китае / У Ди. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 227–237.

Wu Di^{1,2}

¹ Heilongjiang University, Harbin, China, mxz18814510528@163.com

² Heilongjiang University of Chinese Medicine, Harbin, China

A Review of the Studies and Development Trends in the Chinese Ecolinguistics of the New Epoch

ABSTRACT. *The main task of ecolinguistics as an interdisciplinary theory, which emerged as a result of extrapolation of ecological ideas to linguistic objects, is to identify the features of the interaction between language and environment in the*

© У Ди, 2023

form of studying the environmental factors of the existence of the language and the relationship of the language with the ecology of the place. The emergence of this discipline was the result of an “ecological turn” in various sciences aimed at studying the equilibrium of the systems external to the humans. This article examines two main research paradigms of ecolinguistics (Haugen’s model and Halliday’s model) and analyzes their main objects. According to Haugen’s metaphorical model, the relationship between the language and the environment is characterized by three dimensions, i.e. by social, natural and psychological factors; within the framework of this concept, interlanguage contacts, linguistic diversity and phenomena threatening it are considered. Halliday proposed a non-metaphorical interpretation of the term “ecolinguistics”, considering the influence of the language system on the ecological factors of the environment, which is associated with the special role of the language: it is used to describe the world, establish interpersonal relationships and organize discourse. During the inheritance of culture through language and the linguistic construction of the worldview, man unconsciously acquires unreasonable concepts that determine the attitude to the natural environment (the idea of anthropocentrism, hierarchy, separation of man from the animal world, etc.). Such “environmental linguistics” imposes a special moral responsibility on linguists. In conclusion, the author presents an ecological critical analysis of ecodiscourse on the ideological basis of the “green grammar”, reconstructing the attitude to animals and plants on the basis of grammatical features of utterances related to them, in combination with the research method of critical discourse analysis. This work, based on the presentation of the ideas of researchers from China, is aimed at presenting the Chinese approach to analysis and research in the field of ecolinguistics in order to further provide linguistic support in building a new, eco-friendly worldview proclaiming the harmony of humanity and nature, as well as sustainable global development.

KEYWORDS: ecology, ecolinguistics, ecoculture, ecological worldview, ecological philosophy, ecological discourse analysis, ecodiscourse, environment, environmental protection, Chinese language, metaphorical modeling, metaphorical models, ecological metaphors.

AUTHOR’S INFORMATION: Wu Di, Doctor of Philosophy, Associate Professor of Heilongjiang University of Chinese Medicine, Researcher of Post-Doctoral Research Center for Foreign Languages and Literatures in Heilongjiang University, Harbin, Heilongjiang Province, China.

ACKNOWLEDGMENTS. Research has been carried out with financial support of the Chinese Scientific Foundation within the framework of the following projects: the key project “Best Longjiang Master’s and Doctoral dissertations in the new era (LJYXL2022-025); the key project of higher education teaching reform in Heilongjiang Province in 2021 “Research and practice of curriculum politics construction of college English from the perspective of multi-modal theory” (SJGZ20210003); Heilongjiang Province Philosophy and Social Science Research Project of 2020 “Research on American postmodernist novels from the perspective of ecological Marxism” (20WWC171); Results of Heilongjiang province education project of the 14th five-Year plan in 2022 “Ideological and political research and practice of conducting professional courses of foreign languages at institutions of traditional Chinese medicine based on ecological niche theory” (GJB1422257).

FOR CITATION: Wu Di. (2023). A Review of the Studies and Development Trends in the Chinese Ecolinguistics of the New Epoch. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 227-237. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Недавно была опубликована белая книга под названием «Зеленое развитие Китая в новую эпоху». Китай твердо придерживается той экоконтцепции, что «зеленые горы и изумрудные воды — бесценное сокровище», неизменно движется в направлении приоритета экологии и «зеленого» развития, все-сторонне продвигает социалистическое экокультурное строительство. Генеральный секретарь Си Цзиньпин в докладе на XX Национальном съезде Коммунистической партии Китая четко указал, что модернизация в китайском стиле — это модернизация, при которой человек и природа сосуществуют в гармоничном симбиозе. Для достижения этой глобальной цели необходимо активно изучать и проводить эколлингвистические исследования в новую эпоху, оказывающие лингвистическую поддержку проведению упомянутой модернизации.

В 2019 г. «Oxford Dictionary», «Collins Dictionary» и «Cambridge Dictionary» опубликовали годовые глоссарии на основе анализа пользовательских данных и независимо друг от друга ранжировали статистически самые рейтинговые слова, куда вошли такие

как *climate emergency* (чрезвычайная климатическая ситуация), *climate crisis* (климатический кризис), *eco-anxiety* (экологическая тревога), *ecocide* (экоцид) и другие, отражающие общественную обеспокоенность вопросами защиты окружающей среды и изменением климата. В последние годы, вслед за стремительным развитием экономики, науки и техники, быстрым прогрессом человеческого общества, условия жизни людей кардинально улучшились, а вопросы изменения климата и охраны окружающей среды оказались в центре внимания людей. По этой причине, экологические исследования углубляются с каждым днем, а дисциплины, связанные с экологией, также быстро развиваются. Все больше и больше ученых детально рассматривают мир вокруг нас через призму экологии. Такой подход приводит к экологизации значительного количества других наук. Понятие «экология» также расширилось от изначальной трактовки в биоэкологии и экологии окружающей среды до лингвистической, популяционной, социальной, политической, экономической экологии и т. д. Любая деятельность, которая взаимодействует с окружающей средой (как живой, так и

абиотической), связывается с термином «экология». Как один из наиболее важных видов деятельности в общественной жизни человечества, язык также играет важную роль в экосистеме [Хэ Вэй и др. 2017]. После осознания людьми важности соблюдения экологического равновесия, в результате «экологического поворота», появились такие междисциплинарные предметы, как экологическая литература, экологическое переводоведение, экологическая лингвистика и т. д.

2. ОСНОВНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА ЭКОЛИНГВИСТИКИ

Являясь ключевым разделом вышеуказанных дисциплин, эколингвистика, ориентированная на решение актуальных экологических проблем, фокусируется на изучении функции языка в устойчивых системах взаимодействия, связанных с жизнью, и уделяет пристальное внимание экологии языка и языку экологии. В последние годы в эколингвистике проявляются трансдисциплинарные характеристики выхода за рамки экологии, биологии, лингвистики, социологии, филологии, коммуникативистики и журналистики. А. Филл (A. Fill) выделил в современных эколингвистических исследованиях две основные парадигмы, а именно модели Хаугена (метафорическая) и Халлидея (неметафорическая модель), которые дополняют друг друга и совместно способствуют развитию эколингвистики [Fill 2001].

2.1. Парадигма исследования лингвистической экологии согласно модели Хаугена

В 70-х годах XX в. американский лингвист Einar Haugen (Эйна́р Хауген) выступил на научной конференции в Австрии с академическим докладом под названием «On the ecology of languages», в котором применил термин «лингвистическая экология» и использовал экологические взаимосвязи флоры, фауны и среды как метафору возникающего взаимодействия языка и окружающей среды. Лингвистическая экология изучает «все специфические взаимодействия языка и языковой среды». Однако впервые термин «лингвистическая экология» был использован не Хаугеном в 1970-х гг., так как еще в 50-х гг. прошлого века при обсуждении языковых вариаций английский ученый John Trim уже применил этот термин, а в 1964 г. американский лингвист и антрополог Carl Voegelin и его соавторы употребили понятие «лингвистической экологии», выделив как отдельные области вопросы «межъязыковой экологии» (языкового контакта) и «внутриязыковой экологии» (контакта диалектов). В 1985 г. французский лингвист Claude Hagège

с точки зрения биологического эволюционизма Дарвина изучал вариативность, развитие, эволюцию, деградацию, отмирание языка и тому подобные вопросы. С. Hagège в книге «L'homme de Paroles: Contribution Linguistique aux Sciences Humaines» использовал термин «écolinguistique» (ecolinguistic), позднее переведенный как «эколингвистика» [Ажеж 2012]. Это также первое использование термина «эколингвистика» для описания исследований, связанных с языком и природой. Лингвистическая экология стала видом метафоры, предполагающей использование теории и методов экологии, чем подчеркивается экологическая сущность состояния самого языка, межъязыковых отношений и языкового многообразия. Исследования в рамках эколингвистики сосредоточены на взаимодействии между разнообразными конкретными языками и их средой существования. Е. Хауген полагал, что выдвижение лингвистической экологии может побудить лингвистов и других гуманитариев изучать взаимодействие языка и его носителей для более полного понимания их связи [Haugen 1970, 1972]. Одним из мотивов выдвижения им понятия лингвистической экологии было привлечение внимания людей к взаимосвязи языка и языковой среды. В своей работе Хэ Вэй и соавторы полагают, что лингвистическая экология по модели Хаугена преимущественно концентрируется на анализе причин лингвоэкологических явлений и конструировании теории лингвистической экологической среды и лингвистической экосистемы [Хэ Вэй и др. 2018]. Идеи Хаугена о лингвистической экологии вовлекают в свою орбиту представления сферы экологии, социологии, лингвистики, философии и других наук, образуя одну из основных исследовательских парадигм эколингвистики, называемую «моделью Хаугена», «метафорической моделью», «экологией языка» [Fill 2001; Фань Цзюнь Цзюнь 2005; Хань Цзюнь 2013].

Исследование эколингвистики по модели Хаугена выявляет трехмерные отношения между языком и средой, т. е. социальные, природные и психологические, а конкретные исследования, в свою очередь, в основном фокусируются на динамических взаимосвязях в лингвистической экологии, потому что экология является динамической, а не статической наукой. В статье 1972 г. [Haugen 1972] Хауген не упоминал методологические вопросы эколингвистики, однако выдвинул положение, что лингвистическая экология в первую очередь является описательной и нормативной дисциплиной, и использовал социолингвистические и социологические критерии для проведения исследований языкового

варьирования. В Китае первым ученым, анализирующим язык с точки зрения экологии, стал Ли Гочжэн (1987, 1991). Он исследует язык в естественной экосистеме, применяя экологическую теорию к изучению вопросов китайского языка, посредством обращения к основным принципам экосистемы выявляет понятие «эколингвистической системы». Ян Яньли (1990) и Фэн Гуанъи (2010, 2013) [Фэн Гуанъи 2013] также изучали в своих исследованиях базовую теорию, вопросы характера, содержания и предмета лингвистической экологии и схематично очертили основные положения лингвистической экологии как в Китае, так и за рубежом. Существующие в нашей стране основные понятия и фундаментальная теория лингвистической экологии развиваются на основе заимствования результатов исследований западной лингвистической экологии в сочетании с учетом современного состояния лингвистической экологии Китая. Отечественные ученые провели значительное количество исследований в области внедрения и объединения теорий, однако теоретических инноваций все еще недостаточно.

2.2. Эколингвистическая исследовательская парадигма модели Халлидея

Современный британский лингвист и основатель системно-функциональной лингвистики Michael Alexander Kirkwood Halliday (Майкл Александр Кирквуд Халлидей) в докладе на Международной конференции по прикладной лингвистике 1990 г. «New ways of meaning: The challenge to applied linguistics» заострил внимание на языковой системе и экологических факторах как основной проблеме. М. Halliday [Halliday 1990, 2000] считал, что язык является важной частью в жизни человечества, тем, что мы используем для описания мира, установления межличностных отношений и организации дискурса. Язык позволяет нам общаться, передавать информацию и наследовать культуру, посредством чего люди воспринимают, описывают реальность и выстраивают мировосприятие. В процессе языкового конструирования картины мира множество необоснованных клише мышления усваиваются из лексическо-грамматической системы. В основном это проявляется в следующих аспектах: в английском языке в процессе выбора формулировки для обозначения материи, связанной с природой, часто выбираются неисчисляемые существительные, такие как «air, water, oil» и т. п. При выборе показателей степени, выражающих свойства вещества, часто используются слова с «высокой степенью», явно передающие пред-

ставление об иерархизме, например: «How old are you?» и т. п. В результате возникает комплекс идеологических представлений долгосрочного стремления к росту, который приводит только к экологическим проблемам, таким как разрушение экосистем, исчезновение видов и загрязнение окружающей среды. Идея антропоцентризма подчеркивает управление природой человеком, например в предложении «I have a pet dog» нет никаких сомнений в том, что собака (pet dog) принадлежит мне (I), что подчеркивает владение человеком животными, а тем самым игнорируется статус человека как неотъемлемой части, встроенной в общество и еще больший природный мир. Иерархизм подталкивает к восприятию объектов как сознательных и не обладающих сознанием. Использование местоимений в языковой системе является основной формой проявления иерархизма. Слова «he, she» осуществляют референцию к полу человека, в то время как «it» обозначает животных. Разрыв между человечеством и нечеловеческими организмами в экосистеме сам по себе является актом самоуничтожения. При анализе клауз с помощью концептуально-функциональных и онтологических схем обнаруживается, что люди обычно являются субъектами действий, а неживое — объектом. Именно такой лингвистический диалектический подход к языку и обществу заставляет нас осознать, что человечество само по себе является неотъемлемой частью природы и все наши действия и поступки, мысли и желания определяют наши отношения с другими людьми и природой. Поскольку человечество является неотъемлемой частью природы, оно не может выжить в отрыве от своей природной среды. М. Halliday главным образом фокусируется на роли языка в экологических проблемах, проводит критический анализ экологических характеристик языковых систем и дискурсов, утверждая, что следует выделить социальную ответственность лингвистов [Halliday 1990]. Ученый ясно дает понять, что иерархизм, идеология роста, исчезновение видов и загрязнение окружающей среды и другие проблемы — это не только область внимания физиков и биологов; это также и сфера деятельности прикладных лингвистов. Размышления М. Халлидея о роли языка в экологических проблемах послужили основой нового направления исследований в эколингвистике, известном как «модель Халлидея», «неметафорическая модель» и «лингвистика окружающей среды» [Fill 2001; Фань Цзюньцзюнь 2005; Хань Цзюнь 2013].

Эколингвистический исследовательский путь по «модели Халлидея» в основном ис-

пользует теорию критического дискурс-анализа для изучения неэкологических факторов в дискурсах, связанных с окружающей средой, климатом и экологической средой. В рамках экокритического дискурс-анализа текста в основном производится лексико-грамматический и семантико-прагматический анализ с целью выявления «экологической» идеологии, стоящей за текстом. Экокритическая лингвистика фокусируется на критическом анализе неэкологических признаков языковых систем. Steffensen и Cowley (2014) выделяют четыре подхода в современных эколлингвистических исследованиях: символическая, природная, социокультурная и когнитивная экологии языка. Этот подход рассматривает язык, природу, общественную культуру и познание как пронизанное связями живое сообщество.

3. ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3.1. Построение экологической цивилизации в новую эпоху

Человеческая цивилизация прошла период первобытной гармонии, время охоты и рыболовства, эпоху аграрного и затем промышленного развития. Научно-технический прогресс в процессе контроля и преобразования природы принес человечеству значительную финансовую выгоду. Однако спровоцированные индустриальной цивилизацией исключительные проблемы экологического ущерба, загрязнения окружающей среды, исчезновения видов и т. д. стали серьезным вызовом в области выживания и развития человечества, тем самым способствуя его экокультурной трансформации. Это также привело к развитию ряда дисциплин и теорий, таких как эколлингвистика, энвиронментализм, экоцентризм, теория Земли и мировоззрение экологической философии. Общим для этих дисциплин и теорий является то, что они рассматривают и людей, и природу как составные компоненты экосистемы и выступают за гармоничные симбиотические отношения в социуме, между людьми и природой, обществом и природой. Когда Си Цзиньпин, занимавший в то время пост секретаря партийного комитета провинции Чжэцзян, посетил уезд Аньцзи (Чжэцзян), он выдвинул научный тезис о том, что «зеленые горы и изумрудные воды — несметные сокровища», подчеркнув, что экономический рост не компенсирует ущерб для окружающей среды. В 2007 г. понятие «экокультура» было впервые включено в доклад XVII съезда Коммунистической партии Китая и определено как одна из целей борьбы за всесто-

роннее строительство среднезажиточного общества. В 2012 г. XVIII съезд КПК включил строительство экокультуры во всеобщий генеральный план «Пять в одном». В 2017 г. XIX съезд КПК поднял строительство экокультуры на беспрецедентную высоту, подчеркнув, что человек и природа являются живым сообществом и человечество должно уважать природу, следовать ее законам и защищать ее. От тезиса «Зеленые горы и изумрудные воды — несметные сокровища» до «Зеленого» развития в пяти Концепциях развития — всё это современные инновации марксистской экологической мысли, а также программа действий по построению экокультуры в новую эпоху, обеспечивающая идеологическое руководство для строительства экокультуры Китая в новую эпоху, делающая китайские мудрость и решения частью глобального устойчивого развития.

3.2. Определение типов экологического дискурса в новую эпоху

Трансформация экокультуры означает отказ от антропоцентрической идеологии с целью утверждения концепции живого сообщества. Понятие «общность» было выдвинуто известным немецким социологом Ferdinand Tönnies в его работе «Gemeinschaft und Gesellschaft» (1887), согласно которой общность изначально возникает тогда, когда «генеалогическая общность как единство поведения развилось и обособилось в географическую общность, которая непосредственно проявляется в совместном проживании, а затем превращается в духовную общность». Singer (1999) полагал, что концепция общности подразумевает группу людей, обычно обладающих одинаковой точкой зрения, подходом или отношением по причине неких совместных обстоятельств или аналогичного опыта, и их точка зрения, подход, отношение определяют реакцию сообщества на те или иные явления или ситуации. Ли Вэйпин (2020) считает, что общность обычно рассматривается как объединяющий механизм выживания и сосуществования людей, в основном базирующийся на общности крови, географии, духа или интересов. Традиционные исследования понятия «общности» в основном ограничиваются взаимоотношениями между людьми, а наступление индустриальной эпохи вызвало отчуждение в межличностных отношениях и нестабильность общественных отношений, тем самым изменяя человеческое понимание концепта общности. William (1985) полагает, что «общность» воплощает «общую идентичность и характеристики», которые часто характеризуются большей близостью, чем «общество», и вызывают приятные, теплые

ассоциации. Живое сообщество превосходит ограниченные человеческие взаимоотношения и обуславливает рассмотрение социального индивида как части более крупной экосистемы. Живое сообщество есть создание гармоничных и симбиотических отношений между людьми и другими формами жизни, а поскольку природа и люди — важные компоненты экосистемы, то они являются и важной частью живого сообщества. Arran Stibbe [Stibbe 2015] считает, что люди, становясь членами живого сообщества, посредством построения экологической идентичности могут поощрять индивидов уделять внимание жизненно необходимым экосистемам, усиливать заботу и уважение ко всем формам жизни и, что более важно, воплощать эти представления в жизнь. Дискурс, как форма социальной практики, играет важную роль в ходе формирования экологической идентичности. Предпосылкой к экологической идентичности является определение типов дискурса. А. Stibbe [Stibbe 2015] создал подробную классификацию типов дискурса с эколлингвистической точки зрения. Он считает, что типы дискурса, близкие мировоззрению экологической философии (МЭФ), гармоничные, соответствующие экологической среде, являются полезными или нерасчлененными дискурсами, а противостоящие МЭФ, антиприродные, антиэкологические типы дискурсов являются разрушительными. Полезные дискурсы надлежит поощрять, хвалить и пропагандировать. Что касается нерасчлененных дискурсов, то их необходимо разделить на две части, рассматривая как положительную, полезную сторону, так и разрушительную. Мы должны выявлять, сдерживать и противостоять разрушительным дискурсам. Хуан Говэнь (2018) полагает, что неопределенность внешнего материального мира ведет к неопределенности смыслов, порождающей семантическую неопределенность в языковой системе, которая, в свою очередь, вызывает неопределенность грамматических категорий. Поэтому невозможно просто разделить дискурс на три типа, так как существует много факторов неопределенности и многие вещи в реальном мире невозможно просто разделить на «да» или «нет», возникают промежуточные и нерасчлененные места, что предполагает понятие континуума. МЭФ аналитиков экологического дискурса является оценивающим критерием, определяющим, к какому типу относится тот или иной дискурс, а выделение экологической направленности является важным исследовательским этапом в процессе анализа экологического дискурса.

3.3. Мировоззрение экологической философии (МЭФ)

Концепция МЭФ (ecosophy) была впервые предложена известным норвежским философом Arne Naess в 1973 г. во время распространения «Движения глубинной экологии», рассматривавшим экософию как мудрость, относящуюся к экологии. Экологическая философия и МЭФ — это два различных понятия: экологическая философия — это метод трактовки знания, а мировоззрение экологической философии — набор персонализированных ценностных представлений, мировоззрение, направляющее индивидуальные поступки. Naess [Naess 1989] полагал, что конечной целью исследований экологической философии является построение собственного МЭФ для решения экологических проблем, связанных с собственной конкретной ситуацией.

Drengson и Devall (2008) считают, что МЭФ — это набор систематизированных и персонализированных философских взглядов, направленных на достижение экологической гармонии и экологического равновесия. Хуан Гуовэнь и Чэнь Ян (2016) утверждают, что каждый аналитик может иметь свое собственное МЭФ, и его МЭФ может быть идентичным, похожим или отличным по отношению к МЭФ других людей, точно так же, как и мировоззрение и взгляд на сознание разных людей часто не одинаковы. Brendon Larson (2011) представляет МЭФ как социально-экологическую устойчивость, которая относится как к социальной, так и природной экологии, подчеркивая, что человеческое общество и природа должны совместно предпринимать шаги к достижению устойчивости. Arran Stibbe [Stibbe 2015], основываясь на исследованиях предшественников, предложил историю МЭФ как направления, в которое он верит и практикует. Он использует слово «Living!» для краткого изложения философии МЭФ. МЭФ «жизни» включает в себя семь аспектов: «ценность жизни», «благополучие», «настоящее и будущее», «забота», «ограничения окружающей среды», «социальная справедливость» и «приспособляемость». Naess и Haukeland (2002) полагают, что МЭФ уходит корнями в социальный и культурный фон общества и не является полностью оригинальной. Поскольку разные аналитики экологического дискурса предлагают разные варианты МЭФ, направленность одного и того же экологического дискурса также будет иметь отличия. Как в таком случае нам построить МЭФ, которое соответствует социальному и культурному фону? Arran Stibbe [Stibbe 2015] считает, что аналитики экологического дис-

курса могут посредством изучения классической литературы обнаруживать различные МЭФ и на основе аргументов, предоставленных окружающей их природной и социальной средой, производить, интегрировать или расширять МЭФ как для реконструкции собственного, так и для конструирования совершенно нового МЭФ, соответствующего природной и социальной среде аналитика экологического дискурса. Naess [Naess 1989] полагает, что МЭФ — это важная основа осуществления человечеством плана устойчивого развития, которая может помочь нам достичь экономических идеалов, т. е. достичь разнообразных целей самым простым способом. Цзэн Хэпин (2003), Stibbe [Stibbe 2015] и другие полагают, что МЭФ способен помочь человеку реализовать защиту окружающей среды и достичь разнообразных целей. Хуан Говэнь и др. (2017) считают, что личное МЭФ постепенно формируется в процессе жизни и неразрывно связано со средой рождения, окружением, конкретной социальной системой, ситуацией с получением образования, собственными убеждениями, идеологией и другими важными факторами развития человека. Таким образом, МЭФ — это устойчивая систематическая и индивидуализированная экологическая концепция, основанная на социальном и культурном фоне.

Для различных экосистем отечественные и иностранные ученые предложили различные МЭФ, например, Bookchin (1981) фокусировался на социально-экологическом строительстве во «Взгляде на равенство общества и экологию», Baker (2006) в «Концепции устойчивого развития» фокусировался на природно-социальном экостроительстве, Salazar и Jalabert (2016) в «Ландшафтном экологическом взгляде» заостряли внимание на городском экостроительстве, Чжан Женью в «Единстве неба и человека» (1996) выделял экологический взгляд для агроэкологического строительства, Хэ Вэй и Чжан Жуйцзе [Хэ Вэй, Чжан Жуйцзе 2017] реконструировали отношения человека и природы во «Взгляде на гармоничное место» и т. п. Все вышеперечисленные экологические философские взгляды создавались для единой экосистемы, и единая экологическая философия не может соответствовать взаимной гармонии между разными экосистемами. В последние годы отечественные ученые также пытались более точно обобщить МЭФ, предложив точку зрения с большим охватом. Хуан Говэнь [Хуан Говэнь 2017а, б] на основе разбора традиционных

китайских конфуцианских экологических взглядов «Единства Неба и человека» принял в качестве руководящей идеологии анализа экологических дискурсов базовый постулат «Человек превыше всего» и три принципа МЭФ. «Человек превыше всего» означает «народ есть основа». Предпосылка анализа экологических дискурсов состоит в том, чтобы сначала принять основной постулат об «ориентированности на людей». «Три принципа» — это принцип совести, принцип близости и принцип сдержанности. Совесть является стандартом для суждения о добре и зле, правде и кривде, и принцип совести здесь в основном указывает на экологическую совесть людей по отношению к другим видам в экосистеме. Отношения между человеческими и нечеловеческими формами жизни делятся на близкие и дальние. Принцип близости означает, что каждый человек в первую очередь сконцентрирован на «себе» и отношение к другим формам жизни начинается с отношения близости к самому человеку. «Принцип ограничения» имеет три уровня: первый — это ограничение, налагаемое личной совестью и воспитанием, второй — ограничение, налагаемое «деревенскими правилами и положениями» общественных организаций (сообществ), а третий — правовые ограничения общества и государственных органов. Насколько человек, сообщество, общество или страна достаточно цивилизованы и экологически сознательны, можно оценить исходя из выработки и соблюдения правил. Выбор трех принципов определяется характером анализируемого текста. Хэ Вэй и Вэй Жун [Хэ Вэй, Вэй Жун 2018] посредством рассмотрения отношений «природа и природа», «человек и природа», «человек и человек» в традиционной китайской философии и отношений «человек и природа», «человек и общество», «человек по отношению к себе» в западной философии выделили МЭФ «множественной гармонии и взаимного симбиоза». Это МЭФ уходит корнями в истоки традиционной китайской философии и в то же время имеет характеристики марксистского мышления, а также воплощает дипломатическую мысль ученых Китая. МЭФ уходит корнями в социальный и культурный фон, поэтому различные аналитики экологических дискурсов могут конструировать МЭФ, соответствующую местному социокультурному фону, с учетом своей среды обитания, атмосферы воспитания, местной социальной системы, образовательной ситуации, собственных убеждений, идеологии и т. д.

4. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Поскольку обостряющиеся экологические проблемы оказались в центре внимания человечества, экологический дискурс-анализ всегда затрагивает оценки, критику, предложения и призывы по улучшению экологической среды и соответственно имеет общие места с критическим дискурс-анализом, постольку существует и «экокритический дискурс-анализ». Экокритический дискурс-анализ текстов, касающихся экологии, окружающей среды и т. д., не ограничивается методами критического анализа, выявляя скрытые гипотезы, информацию и суждения об эффективности осуществления экологических целей. Фактически Goatly (2000) утверждает, что экокритический дискурс-анализ должен включать анализ любого дискурса, который имеет возможное влияние на будущее экосистемы. Экокритический дискурс-анализ не только фокусируется на разоблачении потенциально разрушительных идеологий, но и на поиске таких формулировок дискурсов, которые могут способствовать экологически устойчивому развитию. Экокритический дискурс-анализ, развившийся на основе критического, в основном базируется на трех метафункциональных теориях системо-функциональной лингвистики и ее грамматических репрезентативных системах, таких как система переходности, модальности и теории оценки и т. д. Такие ученые, как Jacobs и Goatly (2000), Stibbe (2012), Синь Чжиин и др. (2013), Чжао Жуи-хуа (2016), раскрывают взаимные конструктивные отношения между экологическим дискурсом и социальной реальностью с точки зрения лексических особенностей, структуры дискурса и т. д.

Анализ экологических дискурсов (EDA) возник в 90-х гг. XX в. на основе книги М. Халлидея «New ways of meaning: The challenge to applied linguistics», и с тех пор многие ученые использовали различные парадигмы анализа дискурса (такие как критический, позитивный, мультимодальный, гармоничный дискурс-анализ и т. д.) для изучения экологической направленности дискурса. Анализ экологических дискурсов заключается в анализе экологической направленности с точки зрения лингвистики в русле определенного МЭФ, с целью отстаивания этического цикла эволюции экосистем и развития полезных, улучшения нерасчлененных и сопротивления деструктивным дискурсам. Это также определяет исследовательские этапы анализа экологических дискурсов «теория — анализ — действие». Анализ экологических

дискурсов базируется на системно-функциональной лингвистике как теоретической основе. Во время проведения анализа вначале определяется МЭФ и проводится дискурс-анализ языковых материалов, присоединяются соответствующие лингвистические теории, выявляется экологическая направленность дискурса и, наконец, выдвигаются предложения по использованию дискурса с точки зрения результативной стороны, тем самым посредством экологизации речевого поведения направляется экологическое поведение людей, что способствует балансу всей экосистемы, воплощению гармоничных симбиотических отношений и созданию живого сообщества природы и человека. Хэ Вэй и др. (2018) считают, что конечной целью анализа экологических дискурсов является изучение непрерывных жизненных отношений между людьми, человеческими и нечеловеческими формами жизни, а также между людьми и окружающей средой, что имеет отношение ко всей экосистеме, в которой мы живем. Цель создания парадигмы анализа экологических дискурсов более долгосрочная и масштабная, чем цели других парадигм дискурс-анализа. Объектом исследования анализа экологических дискурсов, с точки зрения М. Халлидея (Halliday), может быть не только экологический дискурс в узком смысле (изменение климата, загрязнения окружающей среды, переработки отходов, вырубки деревьев, опустынивания земель и т. д.), но также любой дискурс, рассматриваемый под экологическим углом, охватывающий экономическую, социальную, политическую и многие другие области, в том числе дискурс журналов о здоровье, потребительский, политический, рекламный дискурс и т. д.

Концепция «зеленой грамматики» в полной мере воплощает МЭФ гармоничного симбиотического сосуществования человека и природы и, несомненно, является теоретической основой анализа экологических дискурсов. Как краеугольный камень теории анализа экологических дискурсов, идеология «Зеленой грамматики» концентрируется на детальном рассмотрении отношений между языком и экологией с точки зрения экологии и окружающей среды, а затем раскрывает и сопротивляется потенциально неэкологическим факторам, стоящим за различными дискурсами. На уровне онтологии языка М. Халлидей выдвинул идею, что язык имеет три основные функции: концептуальную, межличностную и дискурсивную. Концептуальная функция реализуется на грамматическом уровне через транзитивные системы, описание которых М. Халлидей сделал наи-

более полно, полагая, что «наше глубочайшее впечатление от опыта заключается в том, что он содержит различные „действия“: „делать, воспринимать, желать, быть и превращаться“», которые систематически упорядочиваются в грамматике клауз, так что клаузы являются не только информационной моделью поведения, способом предоставлять и требовать вещи и услуги, но и моделью отражения, упорядочивающей непрерывно изменяющиеся и текущие события. Реализующая эту цель грамматическая система и есть транзитивная система. Транзитивная система понимает эмпирический мир как набор типов процессов, которыми можно манипулировать. Для понимания транзитивной системы ученый разработал ориентированную на процесс структуру, состоящую из процессов, участников и относящейся к ним окружающей среды. Базовую структуру транзитивности, касательно процесса, в соответствии с характером деятельности и событий, можно разделить на шесть типов процессов, а именно: материальный (material process), ментальный (mental process), поведенческий (behavioral process), вербальный (verbal process), экзистенциальный (existential process) и процесс отношений (relational process). Из этих шести типов материальные, ментальные и процессы отношений являются первичными, в то время как поведенческие, речевые и экзистенциальные — вторичными. Среди них материальные процессы указывают на представление опыта внешнего мира и некую активную деятельность; ментальные процессы — на представление внутреннего мира и мышления людей, восприятия мира. Семантическая конфигурационная структура материального процесса включает в себя агенса и пациенса. В ментальном процессе наиболее важной семантической конфигурационной структурой является субъект восприятия. При транзитивном анализе «Международного справочника по агробизнесу 2010 года» мы обнаружили, что в материальном процессе есть четыре ситуации, в которых люди берут на себя бремя выполнения действий агенса: производители «покупают птиц», «на полезных птиц не охотятся», «изолируют птиц и избавляются от мертвых птиц» и «обрабатывают птиц». Птицы в позиции агенса обычно «кровоточат», «умирают», «производят (яйца)», в большинстве случаев все птицы находятся в положении пациенса, что выражается пассивным залогом без представленного агенса. Например, птиц «забивают», «разводят», «ловят», «обрабатывают», «классифицируют» и т. п. В ментальном процессе, в большинстве случаев, роль субъекта вос-

приятия возлагается на людей, в то время как птицы не воспринимаются как живые организмы, способные видеть и чувствовать. Это не только принижает живых существ, которые могут чувствовать и ощущать, но и одновременно демонстрирует экологический ущерб, причиняемый людьми другим живым организмам, отражая антропоцентрически-экологический взгляд. Межличностная функция в основном выражается через модальную структуру клауз. Подсчитывая в справочнике по агробизнесу подлежащее «мы», «производитель», «компания», а также выражающие модальность «надо», «должен» и другие слова, мы обнаруживаем, что с помощью использования эксплицитного подлежащего «мы» и абстрактных имплицитных подлежащих «производитель», «компания» создается идентичность «человеческой группы», отделяющая людей от нечеловеческих организмов. Дискурсивная функция в основном выражается через конструкцию темы-ремы клауз. Основной моделью реализации темы справочника по агробизнесу является следующая: темой в большинстве случаев является главное местоимение «мы», а ремой обычно становится животное; связь темы и ремы в полной мере отражает то, что человек не рассматривает благополучие животных с нравственной точки зрения.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На контекстуальном уровне анализа экологических дискурсов подчеркивается способность контекста воплощать целостность и избирательность экологизации лингвистических исследований. Контекст может исследоваться в культурологическом и ситуационном аспектах. Культурный контекст включает в себя порожденный дискурсом основной культурный и социокультурный фон. Ситуационный контекст, в свою очередь, в основном фокусируется на ситуациях, порожденных языком. Культурный и ситуационный контексты уже вышли за пределы ограничений языковых систем. В процессе анализа экологических дискурсов, в соответствии с «зеленой грамматикой» Халлидея, для формирования основы этого анализа, адаптированной к различным контекстам, мы должны полностью учесть такие факторы и аспекты, как этап социального развития, историко-культурный, социальный фон и т. п. Эта порожденная языком основа дискурсивного анализа должна соответствовать дискурсивной среде китайской культуры. Поскольку традиционная китайская культура содержит разнообразные идеи о «близости к природе», «единстве Неба и человека», «следовании природе», «человеческой доб-

роते» и т. д., эти идеи существуют за пределами дискурсивной системы современных китайских текстов. На контекстуальном уровне, интеграция традиционной китайской мысли в теоретические и практические рамки эколлингвистики позволяет не только достичь глубокой гармонии контекстуального смысла на разных уровнях, но и отчетливо подчеркнуть важность языка в решении экологических проблем. В настоящее время эпидемия коронавируса COVID-19 носит относительно тяжелый характер, и общество обращает внимание на вопросы стремительного развития и экологические противоречия, которые становятся все более заметны. На этом фоне, с помощью идей экологического анализа «зеленой грамматики», экологический анализ языка, который формирует наш образ мышления и влияет на наше понимание мира, может не только быть экологическим в своей основе и противостоять неэкологическим факторам в языковой системе для достижения баланса языка и экологии, но и способствовать балансу культуры и экологии, тем самым обеспечивая баланс общества и экологии, способствуя устойчивому развитию всей экосистемы и решая экологические проблемы с учетом фундаментальных аспектов человеческого языкового мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Alexander, R. From the analysis of ecological discourse to the ecological analysis of discourse / R. Alexander, A. Stibbe. — Text : unmediated // *Language Sciences*. — 2014. — No. 41 (41). — P. 104–110.
- Fairclough, N. *Language and Power* / N. Fairclough. — London ; New York : Longman, 1989. — Text : unmediated.
- Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* / N. Fairclough. — London ; New York : Longman, 1995. — Text : unmediated.
- Fill, A. *Ecolinguistics: States of the art* / A. Fill. — Text : unmediated // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / eds. A. Fill, P. Mühlhäusler. — London : Continuum, 2001. — P. 43–53.
- Halliday, M. A. K. *An Introduction to Functional Grammar* / M. A. K. Halliday. — Beijing : Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. — Text : unmediated.
- Halliday, M. A. K. *New ways of meaning: The challenge to applied linguistics* / M. A. K. Halliday. — Text : unmediated // *Journal of Applied Linguistics*. — 1990. — Vol. 6. — Iss. 13. — P. 7–36.
- Haugen, E. *The ecology of language* / E. Haugen. — Text : unmediated // *The Ecology of Language: Essays by Einar Haugen* / ed. A. S. Dil (ed.). — Stanford : Stanford Univ. Pr., 1972. — P. 325–339.
- Naess, A. *The Shallow and the Deep, Long-range Ecology. Movement: A Summary* / A. Naess. — Text : unmediated // *Inquiry*. — 1973. — No. 16.
- Naess, A. *Ecology. Community and Lifestyle: Outline of an Ecology* / A. Naess. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1989. — Text : unmediated.
- Stibbe, A. *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By* / A. Stibbe. — London : Routledge, 2015. — Text : unmediated.
- Stibbe, A. *An ecolinguistic approach to critical discourse studies* / A. Stibbe. — Text : unmediated // *Critical Discourse Studies*. — 2014. — Vol. 11. — Iss. 1. — P. 117–128.

- Фэн, Гуанъи. Введение в лингвистическую экологию / Фэн Гуанъи. — Пекин : Народное издательство, 2013. — Текст : непосредственный.
- Фань, Цзюньцзюнь. Обзор эколлингвистических исследований / Фань Цзюньцзюнь. — Текст : непосредственный // *Преподавание и исследование иностранных языков*. — 2005. — № 2. — С. 110–115.
- Хэ, Вэй. О нескольких важных вопросах эколлингвистики как дисциплины / Хэ Вэй. — Текст : непосредственный // *Иностранные языки Китая*. — 2018. — Т. 15. — Вып. 4, 1. — С. 11–17.
- Хэ, Вэй. Разнообразие и гармония, взаимодействие и симбиоз — построение мировоззрения экологической философии в международном анализе экологических дискурсов / Хэ Вэй, Вэй Жун. — Текст : непосредственный // *Журнал иностранных языков*. — 2018. — № 6. — С. 35–42.
- Хэ, Вэй. Построение модели анализа экологических дискурсов / Хэ Вэй, Чжан Жуйцзе. — Текст : непосредственный // *Иностранные языки Китая*. — 2017. — № 5. — С. 26–34.
- Хуан, Говэнь. О гипотезах и принципах экологического дискурса и анализа поведения / Хуан Говэнь. — Текст : непосредственный // *Преподавание и исследование иностранных языков*. — 2017а. — № 6. — С. 880–889.
- Хуан, Говэнь. Подъем и развитие эколлингвистики / Хуан Говэнь. — Текст : непосредственный // *Иностранные языки Китая*. — 2016. — № 1. — С. 9–12.
- Хуан, Говэнь. От системо-функциональной лингвистики к эколлингвистике / Хуан Говэнь. — Текст : непосредственный // *Журнал преподавания иностранных языков*. — 2017б. — № 5. — С. 1–7.
- Хань, Цзюнь. Обзор эколлингвистики в Китае / Хань Цзюнь. — Текст : непосредственный // *Преподавание и исследование языков*. — 2013. — № 4. — С. 107–112.
- Лэй, Лэй. Исследование мировоззрения экологической философии в анализе экологических дискурсов / Лэй Лэй, Мяо Синвэй // *Журнал иностранных языков*. — 2020. — № 3. — С. 120–123.
- Ли, Цицзун. Об экологии современной науки / Ли Цицзун, Юань Чуан. — Текст : непосредственный // *Академический ежемесячник*. — 1988. — № 7. — С. 45–51.
- Ван, Цзиньцзюнь. Эколлингвистика: новые перспективы лингвистических исследований / Ван Цзиньцзюнь. — Текст : непосредственный // *Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков*. — 2007. — № 1. — С. 53–57.
- Вэй, Жун. Построение модели интервенционного системного анализа международного экологического дискурса / Вэй Жун, Хэ Вэй. — Текст : непосредственный // *Вестник Института иностранных языков НОАК*. — 2019. — № 42 (06). — С. 91–99.
- Синь, Чжиин. Системо-функциональная лингвистика и анализ экологических дискурсов / Синь Чжиин, Хуан Говэнь. — Текст : непосредственный // *Преподавание иностранных языков*. — 2013. — № 3. — С. 7–10.
- Чжао, Жуйхуа. Исследования эколлингвистики и анализ гармоничного дискурса — запись интервью с профессором Хуан Говэнь / Чжао Жуйхуа, Хуан Говэнь. — Текст : непосредственный // *Современные исследования иностранных языков*. — 2017. — № 4. — С. 15–18.

REFERENCES

- Alexander, R. & Stibbe, A. (2014). From the analysis of ecological discourse to the ecological analysis of discourse. *Language Sciences*, 41(41), 104–110.
- Fairclough, N. (1989). *Language and Power*. London, New York: Longman.
- Fairclough, N. (1995). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London, New York: Longman.
- Fill, A. (2001). *Ecolinguistics: States of the art*. In A. Fill & P. Mühlhäusler (Eds.), *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* (pp. 45–53). London: Continuum.
- Halliday, M. A. K. (2000). *An Introduction to Functional Grammar*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
- Halliday, M. A. K. (1990). *New ways of meaning: The challenge to applied linguistics*. *Journal of Applied Linguistics*, 6(13), 7–36.

7. Haugen, E. (1972). The ecology of language. In A. S. Dil (Ed.), *The Ecology of Language: Essays by Einar Haugen* (pp. 325–339). Stanford: Stanford Univ. Pr.
8. Naess, A. (1973). The Shallow and the Deep, Long-range Ecology. Movement: A Summary. *Inquiry*, 16.
9. Naess, A. (1989). *Ecology. Community and Lifestyle: Outline of an Ecology*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr.
10. Stibbe, A. (2015). *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London: Routledge.
11. Stibbe, A. (2014). An ecolinguistic approach to critical discourse studies. *Critical Discourse Studies*, 11(1), 117–128.
12. Guangyi Feng (2013). *An Introduction to Linguistic Ecology*. Beijing: People's Publishing House.
13. Junjun Fan (2005). A Review of Ecolinguistic Studies. *Foreign language Teaching and Research*, 2, 110–115.
14. He Wei (2018). A Few Key Issues Concerning Ecolinguistics as a Discipline. *Foreign Languages in China*, 15(04), 1, 11–17.
15. He Wei, Wei Rong (2018). Diversity and Harmony, Interaction and Co-existence-Ecosophy for International Ecological Discourse Analysis. *Foreign Language Research*, 6, 35–42.
16. He Wei, Ruijie Zhang (2017). An Ecological Analytical Framework for Discourse. *Foreign Languages in China*, 5, 26–34.
17. Guowen Huang (2017a). On the Assumptions and Principles of Ecological Discourse and Behavior Analysis. *Foreign language Teaching and Research*, 6, 880–889.
18. Guowen Huang (2016). The Rise and Development of Ecolinguistics. *Foreign Languages in China*, 1, 9–12.
19. Guowen Huang (2017b). From Systemic Functional Linguistics to Ecolinguistics. *Foreign Language Education*, 5, 1–7.
20. Han Jun (2013). The Review of the Domestic Research on Ecolinguistics. *Language Teaching and Linguistic Studies*, 4, 107–112.
21. Lei Lei, Xingwei Miao (2020). The Study of Ecosophy in Ecological Discourse Analysis. *Foreign Language Research*, 03, 120–123.
22. Jizong Li, Yuan Chuang (1988). On the Ecologicalization of Contemporary Science. *Academic Monthly*, 7, 45–51.
23. Jinjun Wang (2007). Ecolinguistics : A New Perspective of Linguistic Studies. *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 1, 53–57.
24. Wei Rong, He Wei (2019). An Analytical Framework of Engagement for International Ecological Discourse. *Journal of PLA University of Foreign Languages*, 42(06), 91–99.
25. Zhiying Xin, Guowen Huang (2013). Systemic Functional Linguistics and Eco-Discourse Analysis. *Foreign Language Education*, 3, 7–10.
26. Ruihua Zhao, Guowen Huang (2017). Ecolinguistics and Harmonious Discourse Analysis — An Interview with Professor Huang Guowen. *Contemporary Foreign Languages Studies*, 4, 15–18.